

ГОЛЫЙ САДОВОДНИК

от авторов
Алгоритмического
сопротивления

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тина Чайка
Голый садовник

«Автор»

«Автор»

«Автор»

«Автор»

«Автор»

«Автор»

«Автор»

2026

Чайка Т.

Голый садовник / Т. Чайка — «Автор», «Автор», «Автор»,
«Автор», «Автор», «Автор», «Автор», 2026

Это второй сборник рассказов, написанный несколькими начинающими авторами из Алгоритмического сопротивления. Основная идея данного сборника - показать, насколько по-разному видят разные писатели одну и ту же тему с учетом разных стилей и жанров. Если вам, дорогие читатели, понравился первый сборник "Общество мертвых ведьм", то просим уделить немного времени и этой книге.

© Чайка Т., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Никита Цой. Голый садовник	7
Анна Руднина. Садовник	10
Элен Корш. Голый садовник	12
Николай Рябцев. Вечером в саду вдвоем	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анна Руднина, Мария Громкова Голый садовник

Никита Цой. Голый садовник

Анне Геннадьевне Конек всегда нравились красивые виды. Ради них она готова была пойти на многое - сходить в недельный поход в горы, прыгнуть с парашюта, слетать на африканское сафари, но то были лишь недолгие мгновения созерцания, приносящие столь же недолгие всплески этого приятного чувства... А, она даже не знала, как его назвать. И потому продолжала остервенело искать новые способы закрыть эту свою потребность в красивых видах. Настолько остервенело, что мужчины буквально шарахались от нее, стоило им познакомиться с этой ее стороной.

Одним летним вечером, когда после невыносимого дневного зноя квартира раскалилась так, что даже два кондиционера с этим жаром не справлялись, Анне пришла в голову мысль о том, что, по ее мнению, могло закрыть эту дыру в груди, требующую с каждым новым завораживающим видом все больше и красивее.

Она купила дачу.

И не абы где, а в самой что ни на есть деревне. Захолустье, если говорить прямо.

Захолустье то, хоть было обделено благами цивилизации, зато предлагало потрясающие виды на цветочные поля за прудком, небольшой лесок, чуть поодаль не менее атмосферных и аутентичных деревенских изб, а также невообразимой красоты можжевельниковые заросли, облепившие холмы, обрамляющие изогнутую, будто река, грунтовую дорогу, по которой если кто и проезжал, то крайне редко.

Одним словом - красота. Не мимолетная, а самая настоящая - постоянная.

И вот, спустя пару дней такой "красивой", по мнению Анны, жизни, вид из кухонного окна стал с регулярной периодичностью портиться одним маленьким издали, но вполне себе внушительным вблизи, соседом. Почему внушительным вблизи? Просто Анна Геннадьевна Конек, увидев его щетинистую, грузную фигуру уже в третий раз, попыталась уладить дело мирно и, быстро выкурив сигарету, решительно отправилась выражать свое недовольство соседу. Что же ее так смущало, спросите вы? Дело в том, что мужчина тот был тоже из города, судя по далеко не бюджетной иномарке у его дома, и тоже приехал сюда, чтобы отдохнуть от суеты и наслаждаться видами. Однако делал он это весьма специфично - в трениках, нелепой рубашке нараспашку и не менее нелепой соломенной шляпе набекрень. И постоянно курил трубку.

Этот образ Анну не то что раздражал - бесцеремонно выводил из себя, ведь она так долго искала то самое место, где ее дыра в груди, наконец, будет заполнена завораживающими видами природы.

- Что Вы делаете? - спросила она, подойдя к забору, разделявшему их участки.

- Жизнью наслаждаюсь, - он бросил на нее лишь мимолетный взгляд, а потом продолжил смотреть на цветочные холмы, покуривая трубку. - Что, не видно?

- Я бы сказала, что видно слишком много. Вы не могли бы одеваться более... прилично?

- А что не так с моей одеждой? - мужчина вновь обратил на нее свой взгляд.

На этот раз он будто бы оценивал им незнакомую ему женщину, поселившуюся по соседству.

- А Вы сами не видите? - раздражённо бросила она. - Мне неприятно наблюдать Вас в таком виде сутками напролет. Картину портите.

Мужчина лишь усмехнулся в ответ, прошел к яблоне, взял секатор, покоившийся на стремянке подле нее, и продолжил созерцать, попутно обрезая веточки.

- Оденьтесь нормально или я...

- Или Вы что? Сама разденетесь так же, как и я? Я не против.

- Ах ты!..

Анна вся покраснелась от такой наглости и продолжать разговор с соседом не стала. Развернулась и ушла.

На следующее утро она первым делом закурила сигарету, сварила кофе и отправилась в любимое кресло у кухонного окна. Анна рассчитывала насладиться видом, но вместо этого вновь увидела соседа. На этот раз он был без рубашки. И продолжал срезать веточки, но уже на другой яблоне.

- Вы меня не поняли?! Я не хочу смотреть на то, как полуголый мужик занимается... Садовничеством.

- Девушка, я на своем участке. Занимаюсь своими делами. А что Вы там считаете меня, честно говоря, не слишком-то волнует. У Вас, кстати, яблоньки бы тоже подрезать стоит. Больше плодов дадут. Могу предложить свою помощь.

Она вновь молча развернулась и ушла, стараясь топтать обычными сланцами как можно громче.

Так это и началось. На следующий день она растянула бельевые веревки, нашла какие-то штаны, оставшиеся в избе от прежней владелицы, и развесила их по всему своему участку.

- Эй, дамочка! Вы мне весь вид загородили! - возмутился сосед.

Анна не отвечала. Она сидела на кухне, пила кофе, выкуривая сигарету за сигаретой, и ждала.

Дождалась она вовсе не того, на что рассчитывала. На следующий день сосед снова стал обрезать яблони. Все как всегда, за одним лишь нюансом - делал он это теперь полностью голышом.

- У Вас совсем ни стыда ни совести нет?! Вы что вытворяете?! - ее ладонь прикрывала глаза, однако ее пальцы явно не торопились смыкаться.

- Жизнью наслаждаюсь. Я ведь за этим сюда и приехал. Можете хоть все здесь обвешать штанами, только самой себе мешать будете.

Ночью Анна почти не спала и постоянно курила.

Мешать самой себе... Анна все думала о своей дыре в груди, которую не смогли заполнить ни горы, ни парашюты, ни африканское сафари. А он... Он так спокойно об этом говорил, будто знал что-то, чего ей так не хватало все эти годы.

Утром она не стала варить кофе. Курить тоже не стала. Только надела сланцы и вышла к забору, за которым, как и всегда, обрезал яблони невысокий издали, но вполне внушительный вблизи, сосед. В штанах, рубашке, соломенной шляпе и курил трубку.

Он заметил ее почти сразу и взгляд отводить не стал. Он все понял. Понял и созерцал.

Анна сперва смутилась его взгляду, но дыра в груди ныла и требовала ее заполнить. А она не знала как или чем. Но ей казалось, что этот человек знает.

- Как... Как тебя зовут? - робко спросила Анна.

- Николай.

- А я - Аня.

Он нахмурился на мгновение, но потом понимающе усмехнулся, снял рубашку и протянул ее новой знакомой, прикрыв ладонью глаза. Однако пальцы его явно не торопились смыкаться.

- Вот, надень. Я не учуял запах кофе утром из твоей избы.

- Я не успела.

- А я как раз сварил. Будешь?

- Буду.

- Тогда пойдем, пока соседи тебя не увидели.

Она накинула его рубашку, пахнущую древесной смолой и табаком, застегнула на несколько пуговиц, чтобы прикрыть обнаженные груди, и пошла за ним.

С этого дня они стали созерцать вместе.

Анна Руднина. Садовник

Алексей Павлович и Марина Дмитриевна еще детьми пережили Великую Отечественную Войну. Это не могло не отложить отпечаток на очень многие сферы жизни и привычки, поэтому, случайно встретившись на городской площадке для танцев, долго растягивать конфетно-букетный период не стали и через три месяца расписались в ЗАГСе. Свадьбы не было. Откуда бы взялись средства у сироты из детского дома и младшего сына многодетной овдовевшей матери-одиночки?

Нельзя сказать, что жизнь их была гладкой, но сильных эмоциональных всплесков точно не случалось. Работали, растили двоих детей. Сначала остались одни в большой комнате в коммуналке, где до этого ютились четыре семьи – по шесть квадратов на ячейку общества; затем им предложили дождаться расселения остальных соседей по коммунальной квартире из маленьких комнат и занять всю «трешку». Алексей и Марина посоветовались и решили, что проще и быстрее будет участвовать в строительстве нового дома хозспособом – дети-то растут!

Переезд в новую квартиру с еще не выветрившимся запахом краски и обойного клея стал настоящим праздником.

Следующим этапом в жизни стало рождение первой внучки. Сложным этапом – дочь тяжело перенесла роды, ее муж пил, да еще и поколачивал свою жену. Однако вмешиваться особо не стали – неудобно, а потом, самое главное – сохранить семью.

Тем временем сын успешно служил в армии.

Получив три горячих стажа на двоих на родном металлургическом заводе, Алексей Павлович и Марина Дмитриевна вышли на пенсию досрочно, купили дом в деревне, в которой вырос Алексей, и стали налаживать хозяйство. Каждое лето приезжали внучки, посильно помогали с огородом, коровой, курами. Отдушиной для обоих был маленький садик, обустроенный в палисаднике. Там были цветы – редкость для деревни, где несъедобное не котировалось.

Можно сказать, что жизнь удалась. С годами муж и жена стали настолько близки, что отъезд в город одного из супругов даже на пару дней становился причиной для беспокойства за оставшегося.

Однажды Марина легла спать и больше не проснулась. Это стало тяжелым ударом для любящего сердца Алексея. Первым ударом волны крови в переднюю стенку главной мышцы.

Внучка предложила забрать деда к себе, но он не смог бросить их с Мариной хозяйство, их садик – свидетельство любви длинной в шестьдесят лет. Спустя пару лет Алексей уже оставил только пяток кур, грядку картофеля и ЕЁ садик – здоровье никак не желало восстанавливаться без жены.

В то лето старшая внучка смогла приехать аж на два месяца, взяв дополнительный отпуск за свой счет.

- Дед, а ты настоящий садовник теперь! – произнесла девушка с длинными русыми волосами, глядя через ограду палисадника.

- Лиля! – обрадовался старик, разгибаясь после обрезки куста чайной розы. – Ты же только с автобуса! Пойдем в дом!

Внучка и дедушка прошли вдоль забора палисадника параллельно друг другу. Алексей не мог наглядеться на предмет своей особой гордости.

- Чемодан-то тяжелый, еще и сумка! – ужаснулся дед. – Давай мне!

- Все нормально, здесь колесики, – отбивалась от помощи девушка.

- Ключ за притолкой, ты заходи, а я к тетя Маше сбегая, молочка попрошу!

- Я все привезла, дед! С голоду не помрем!

Время шло быстро и радостно, все дела спорились. Дедушка и внучка ходили в лес по ягоды, на рыбалку, просто искупаться в теплой вечерней воде речки. Отпуск подходил к концу и по мере его завершения разговоры о переезде в город стали звучать чаще.

Дед сдался в конце концов – жить бобылем не сладко.

В квартире, описанной Лиле еще Мариной, стало веселей. Алексей делал по дому все, что мог, чтобы у девушки была возможность отдохнуть после работы. С зятем отношения тоже складывались хорошо, душевно.

Однажды вынося мусор Алексей упал на лестничной площадке, прямо у двери.

В реанимации сказали, что это был инсульт. Два дня Лиля жила между больницей и работой, а на третий день к вечеру позвонили из больницы и попросили приехать на опознание.

Утром следующего дня девушка оформила полагающийся отпуск на три дня, к обеду они с мужем были в морге при больнице. Патологоанатом не стал затягивать со вскрытием и заключением, к двенадцати часам все было готово.

- Уже ничего нельзя было сделать... Сердце износилось... Мозг был жидким... – слова медика отдавались эхом в голове Лили. Обнаженное тело родного человека лежало на каталке, прикрытое простыней до середины. На груди зиял наскоро зашитый продольный разрез, на голове тоже был, еще какие-то синяки на лице – врач сказал, что посмертные.

Девушка смотрела на мертвое тело, плакала без звука и не могла поверить в то, что ЭТО еще вчера было ее дедом – веселым, жизнерадостным, готовым прийти на помощь.

«Теперь ты сможешь встретиться со своей любимой, мой самый дорогой садовник...» – подумала Лиля.

Элен Корш. Голый садовник

Природа благоухала летом. Со всех сторон доносились утренние трели птиц, а солнечные лучи задорно играли с яркой зеленью кустов. Эн приехала в дачный поселок родственников поздним вечером и сейчас, сладко потянувшись на веранде, с довольной улыбкой любовалась природой. Быстро сбежав по ступенькам, она прошлась босыми ногами по аккуратной дорожке, выложенной тротуарной плиткой, на ходу кружась вокруг себя, как в детстве.

У тетушки был довольно богатый сад. Посмотрев удивленным взглядом на ровные ряды разнообразных деревьев, Эн покачала головой, даже не представляя, как же бороться с таким урожаем! Она прошла мимо кустарников смородины, к не высокому забору, за которым росли шикарные розы. Белые, красные, розовые и даже фиолетовые. От маленьких, с ноготок, до крупных, со среднюю ладонь. Как же ей захотелось подойти ближе, вдохнуть их чарующий аромат!

Прикусив нижнюю губу, Эн хитро осмотрелась по сторонам, резко почувствовав себя ребенком, и ловко перелезла через забор, едва достающий ей до солнечного сплетения. Босые ноги коснулись мягкого покрытия дорожки и, с нарастающим восторгом в груди, она подошла к кусту, с самыми большими цветами. Присев возле него на корточки, она с наслаждением вдохнула аромат, слегка коснувшись бутона рукой.

- Нравятся?

Эн резко вздрогнула и, развернувшись на голос, потеряла равновесие. Она сидела на мягком покрытии дорожки и смотрела на молодого мужчину с голым торсом. Он ухмыльнулся, крутя в руках секатор с красными ручками.

- Испугалась? – спросил он и протянул ей руку. – Вставай и рассказывай - кто ты и что ты делаешь на моем участке?

Ощущая холодок, прошедший по коже страха, она неуверенно протянула руку, коснулась теплой мужской ладони, и в следующую секунду оказалась на ногах.

- Так-то лучше, а теперь я жду ответы! – напомнил он и его взгляд стал смеющимся.

- Ну, я Эн, и мне очень понравились ваши цветы, – виновато произнесла она, не зная куда себя деть он неловкости.

- Да, мне они тоже нравятся, но постарайся больше не ходить по чужим участкам! – нравоучительно заявил он.

Эн коротко кивнула, развернулась и, чувствуя мелкую дрожь во всем теле, подошла к забору. Но не успела она взяться за него руками, как оказалась в воздухе, ощутив сильные, теплые руки у себя на талии, и в следующее мгновение уже стояла на своем участке.

- Спасибо, - буркнула она.

- Да не за что! – усмехнулся он, и пошел по своим делам, насвистывая что-то веселое.

Весь день Эн не решалась снова подойти к тому забору, а стоило ей только вспомнить про улыбчивого соседа, как щеки предательски начинали гореть, и чувство неловкости накрывало ее с головой. Но все же, любопытство взяло вверх и вечером, она медленно, словно боясь передумать, прошла сквозь сад.

Он стоял под раскидистой яблоней, и осторожно обрезал секатором ветви, на которых было слишком много завязи, облегчая дерево. На нем были шорты из обрезанных брюк болотного цвета, старая вытянутая майка с дыркой на боку, но это не портило вид, а даже наоборот. Она с любопытством смотрела на него, обнявшись со стволом черешни и надеясь, что он ее не увидит.

Капельки пота срывались со лба и медленно скользили по рельефам груди, а затем впитывались в темную ткань майки. В какой-то момент, одним быстрым движением он снял майку и вытер ей пот с лица, а затем, посмотрел прямо на нее...

Лето быстро пролетело, уступив место пряному сентябрю. Эн, с некой грустью вспоминала те несколько недель, проведенные на даче. Она до сих пор помнила аромат роз в его саду, вкус цветочного чая, которым он ее угощал, бархат его голоса. Но стоило ей вспомнить, как его руки ласкали и сжимали ее в последний вечер, по всему телу пробежала дрожь. Она сама не поняла, как все произошло, но успокаивало и одновременно расстраивало лишь одно - они больше никогда не увидятся! У кого-то курортный роман, а у нее - легкое, дачное приключение!

Тяжело вздохнув от своих воспоминаний, она зашла в просторную аудиторию и застыла на месте. У преподавательского стола стоял он. По ее спине пробежали предательские мурашки, когда он ухмыльнулся и хитро на нее посмотрел...

Николай Рябцев. Вечером в саду вдвоем

Был конец августа. Ветер перебирал листья дубов словно струны на старой гитаре. Солнце клонилось к закату, окрашивая кровавым отсветом стёкла на втором этаже. С другой стороны горизонта к поместью тихонько подкрадывалась Луна.

Лето заканчивалось, и в этом явлении каждый год виделся какой-то особенный смысл. Тот, которого совсем нет в другие времена года. Когда жара уже спадает и начинает хотеться простого человеческого тепла.

Аманда прогуливалась по саду возле своего поместья. «Сейчас закат? Хмм... Но если Луна только восходит, то получается, что и восход?» Она очень любила смотреть на Луну. Её синеватый свет всегда казался правдивым — в отличие от лицемерного солнечного.

Её внимание привлёк какой-то звук, и она обернулась. Кажется, за кустами сирени кто-то копал. Наверное, это новый садовник.

«Ммм... Если я не ошибаюсь, здесь есть кое-кто, с кем можно побеседовать? Надеюсь, это будет увлекательно!»

Аманда пошла на звук, отодвигая на пути ветви деревьев.

— Добрый вечер! Кажется, вы теперь у нас работаете в саду? — спросила она.

Садовник развернулся. Садовника было много... Он был молод и статен. Клетчатая рубашка была сброшена на землю. Редкие капельки пота стекали по крепкой груди. Мышцы бугрились при каждом движении. Он отложил в сторону лопату, которой копал грядки.

— Здравствуйте. Я — Томас. А вы — Аманда, хозяйка поместья? — поднял он бровь.

Взгляд его зелёных глаз был любопытным и немного наглым. Внизу живота была набита татуировка. Какая-то птица?

— Что ж, Том. Покажите-ка мне, как поживают мои любимые помидоры-черри? — улыбнулась Аманда, поправляя непослушную чёлку.

— Конечно, — сказал он и пошёл вперёд по дорожке, выложенной тёмно-красной плиткой.

Аманда присела на корточки возле кустов помидоров и сорвала один из них:

— Этот растёт на краю. На всех ветрах. Он самый выносливый, поэтому самый вкусный.

— Помидоры — это чудесные растения. Французы называют их «яблоко любви». Это буквальный перевод.

Аманда бросила короткий взгляд на небо и рассмеялась:

— Любви! Ха-ха! Давайте поговорим о любви? Подойдите поближе. Томас подошёл к ней ближе. Он пах землёй, терпкими духами и совсем немного — потом.

«Молодость... Сила... Здоровье... Это как раз то, что нужно».

Присел рядом. Аманда провела рукой по его предплечью, по плечу:

— Любовь — это страсть. Это огонь. Это... — она одним движением съела помидор, — вкус жизни! Самый сок!

Аманда встала и обошла сидящего Томаса со спины. Положила ему руки на крепкие плечи. Провела правой рукой вниз по спине, потом завела её под его руку:

— Какой же ты классный! Такой крупный, загорелый...

Он улыбнулся, закрыл свои зелёные глаза и запрокинул голову назад. Как же ему нравится быть собой! Её волосы пахли цветочным шампанским...

БАЦ! — одним движением она впиалась клыками в его шею. Её глаза налились красным. Сперва он не дёргался, думая, что это такая игра, шутка или девичье кокетство. Но клыки неумолимо погружались всё глубже и глубже.

Томас попытался вскочить или сбросить с себя хозяйку дома, но все его попытки были безуспешны. Злую колдовскую силу не одолеть грубой силой.

Он бессильно размахивал своими крепкими руками. Тело становилось скользким. Он пытался сорвать с себя её руки, пытался отстранить её голову. Но она железной хваткой вцепилась в него, словно анаконда в свой ужин.

Аманда пила его кровь. Ей нравилось, когда жертва боролась: адреналин давал ни с чем не сравнимый горький привкус. Слабый запах пота сменился на интенсивный. Теперь — с нотками ржавчины и уксуса.

«О да, именно так пахнет страх. Его можно учуять».

Они завалились на землю. Сердце исправно продолжало толчками поить её кровью, которая потекла по его шее, груди и рукам. Каждый удар сердца был всё слабее.

Он пытался ползти, пытался выдавить из себя крик о помощи, но получался только сдавленный хрип. Аманда впиалась в его шею ещё крепче.

Наконец, движения Томаса стали вялыми и неловкими. Он стал оседать и расслабляться. Сердце бессильно затрепыхалось. Тело сделало несколько рваных движений. Это была агония — последняя попытка организма, потерявшего сознание, вернуться к жизни. Потом сердце затихло. Это уже всё. Больше оно биться никогда не будет.

Аманда встала. Голова Томаса упала на сырую землю, словно у бледной безжизненной куклы. В широко раскрытых мёртвых глазах отражался свет Луны. Он лежал неподвижно. Красивый. Спокойный. Тело наискосок было залито собственной кровью.

На животе — татуировка орла. Ну да, кого же ещё?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.